

Алексис Джей Фокс

ГРЁЗЫ АФРОДИТЫ

УДК 7.04
ББК 85
Ф75

Фокс А.Д.
Ф75 Грёзы Афродиты / Алексис Джей Фокс – М.: Литнет, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-521-93656-4

Чтобы получить должность редактора, молодая журналистка Эмили проникает в нью-йоркский секс-клуб, что эксплуатирует девушек и юношей для утех влиятельных богачей. Собирая информацию для его разоблачения, она невольно раскрывает свои тайные стороны и свою сексуальность.

Под редакцией Виктории Килеевой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93656-4

© Литнет, 2025
© А.Д. Фокс, 2025

Глава 1

В комнате висело молчание, нарушаемое лишь зловещим скрипом вентилятора на потолке. У обшарпанной кирпичной стены, освещенной красной лампой, стоял мускулистый охранник. Часы над его головой показывали девять вечера.

– Выбор за тобой, – спокойным, но угрожающим голосом произнес он, медленно расстегивая ширинку.

Эмили почувствовала, как ее сердце на мгновение замерло, а затем начало бешено колотиться, словно пытаясь вырваться из груди. Она понимала, что если сейчас испугается, уйдет, убежит, то это просто конец. Конец всем ее планам и воцарившейся надежде на заветное повышение, которое уже было не просто каким-то мимолетным желанием, а настоящей и вполне осязаемой мечтой.

Дрожащей рукой она сняла очки, с которыми почти никогда не расставалась из-за испорченного книгами зрения, и мокрыми от слез, серыми глазами вновь посмотрела на мужчину. Капли пота медленно скользили по прилипшим ко лбу черным волнистым прядям и падали на потрескавшийся бетонный пол.

– У тебя минута, – равнодушно посмотрел на часы охранник.

«Минута, несчастная минута. Та самая, которая длится секунды, а не часы. Та самая, которая одним лишь своим гребаным существованием заставляет вулканы извергаться, а звезды – гаснуть». – Фраза из утреннего детективного романа ослепительной вспышкой пронеслась в сознании Эмили и мгновенно унесла ее мысли к началу этого злополучного дня.

«Хотя бы необычно», – закрыв книгу, подумала Эмили и, вытащив из ушей наушники, вновь ощутила гул толпы, вечно куда-то едущей в такую, как ей казалось, рань. Свист тормозов поезда намекал на то, что пора, и, нехотя встав, она аккуратно протиснулась к выходу из вагона.

Табло с часами на станции показывало десять утра. «Да как так-то?» – в очередной раз удивилась Эмили, ускоряя шаг к эскалатору. Нельзя сказать, что ей нравились такие ежедневные пробежки, но, несмотря на все старания, иначе пока не получалось.

Выскочив из метро в самом сердце Манхэттена и шуря глаза от яркого октябрьского солнца, она тут же направилась в свою любимую нью-йоркскую кофейню, расположенную буквально через дорогу от офиса, где юная журналистка честно трудилась в должности стажера кулинарной рубрики некогда популярного журнала «Девичьи секреты». Эмили искренне считала, что начинать рабочий день без кофе – это все равно что играть в боулинг шаром без дырок: ты его, может, и кинешь, а вот удовольствия и комфорта ну точно не получишь.

Гул мегаполиса и казавшийся прохладным из-за пробежки ветерок незаметно уступили место приятной тишине и уюту. В кофейне было, как всегда, спокойно и по-домашнему тепло. Панорамные окна, аккуратные круглые деревянные столики, стены из красного кирпича и неповторимый аромат свежемолотых зерен.

– Двойной, – сделала заказ Эмили, торопливо переминаясь с ноги на ногу. – Только, Сэм, давай уже без этих своих сердечек. И три сахара, пожалуйста, не забудь.

– А что не так с ними? – смутился бариста, молодой худощавый юноша с черными как смоль глазами.

– Просто не нужно.

– Это из-за моего лайка в инсте? Я! Я все объясню! – лихорадочно выискивая что-то в смартфоне, произнес он.

– Боже, да я даже не знаю, о чем ты, – нервно взглянула на часы в кофейне Эмили.

– Тогда не пойму, мне казалось, у нас...

– Да сделай мне уже этот чертов кофе, блин! Я опаздываю, Сэм, не видишь, что ли? – перебила она.

– Тише ты. – Бариста медленно поднес ароматный стаканчик к стойке. – Я сварил заранее, поэтому прости, тут с сердечком.

– Да давай ты его уже сюда. – Эмили осторожно, дабы не расплескать, вытянула из его рук свой любимый напиток и быстрым шагом направилась к выходу.

Сэм мечтательно улынулся. Опустил взгляд на ее тонкие щиколотки, которые, как он считал, особо изящно смотрелись в этих заношенных белых кроссовках, и с надеждой помахал вслед.

Взяв у аниматора за дверью буклет с рекламой доставки и прикрываясь рукой от назойливого солнца, Эмили тут же побежала к светофору. Журналистке почему-то постоянно казалось, что слово «нет» большинство мужчин воспринимают как «да». Как некий вызов, как проверку на серьезность намерений и волшебную кнопку активации режима Казановы. Просто иначе поведение отшитых ею ловеласов она объяснить не могла.

Да, она была миниатюрна и стройна, харизматична и умна – наверное, даже идеальна для некоторых. Но все это внимание ей было не нужно. Эмили берегла себя для кого-то особенного, кого-то, кто станет для нее всем – по-настоящему всем, а не поступит с ней, как Стив... «кобель» Стив Моррисон. Та самая школьная любовь, тот самый первый раз, в одночасье ставший ледяной могилой для всех ее желаний и чувств. Могилой, которая до сих пор томит в плену ее душу и мешает открыться, встретить наконец того, пусть и второго, но для нее единственного. Того, кому она без тени сомнения позволит быть рядом и полностью ею овладевать.

Взглянув на часы смартфона и остановившись у светофора, Эмили спешно нажала кнопку смены его сигнала, но тот почему-то светиться зеленым не захотел. «Ну же», – подумала она, продолжая нетерпеливо давить на злосчастную клавишу, краем глаза замечая взерошенного голубя. Жалобно прижавшись сломанным крылом к асфальту, он испуганно таращился на снующие туда-сюда машины и что-то курлыкал им на своем голубином языке.

В таких ситуациях Эмили всегда действовала, как правило, по зову сердца. И, сама не до конца понимая как, она уже бодро

стояла посреди дороги, уверенно вытягивая руку навстречу мчавшемуся в ее сторону такси.

– Да стой ты! – сквозь оглушающий визг тормозов прокричала Эмили.

– Ты больная, что ли?! – В окно затормозившего рядом с ней автомобиля высунулся разъяренный таксист.

– А ты слепой, что ли? Птицу не видишь?! – аккуратно прижав к груди голубя, парировала Эмили. – Носитесь тут сломя голову!

Не обращая внимания на сигналы недовольных автолюбителей и громкие ругательства в свой адрес, Эмили трусцой перебежала дорогу и, как всегда, все усугубив, спровоцировала небольшой, но простительный, как она в тот момент думала, коллапс.

– Сэр! Сэр! – ловя косые взгляды прохожих, прокричала Эмили в сторону давно заметившего инцидент стража порядка.

Офицер полиции демонстративно поправил темные «авиаторы» и, расправив плечи, подошел ближе.

– Вы в порядке, мэм? – Он как-то наигранно уткнул руку за пояс, явно стараясь произвести впечатление этой своей позой.

– Думаю, да, – невзначай осмотрела себя журналистка. – Но птица, офицер. Птица, кажется, сломалась. – Она бережно опустила на тротуарную плитку напуганного голубя. – С крылом что-то.

Страж порядка нехотя снял очки и посмотрел на Эмили. Посмотрел как-то странно.

– Вы знаете, сколько правил сейчас нарушили, мэм? – достал бланк полицейский. – Боюсь, я все же буду вынужден выписать вам штраф.

– Да я тут жизнь, между прочим, спасала, а он – штраф, – моментально обиделась Эмили. – У вас вон вообще светофор не работает, если уж на то пошло, – продолжала возмущаться она, поглаживая голубя. – Перелетать надо было, что ли?

– Будьте добры, документы, мэм, – черство произнес офицер.

– Ну, сэ-э-эр, – до конца осознав всю серьезность ситуации, расстроилась Эмили, вновь посмотрев на часы смартфона.

– Документы, мэ-м.

После тяготины с протоколом Эмили передала птицу на лечение под честное слово полицейского и вихрем понеслась на работу.

Минутная стрелка часов над входом в офис тем временем уже понуро смотрела вниз. В просторном светлом помещении с широкими окнами и стенами из старого кирпича, украшенными выпусками старых журналов, как обычно, царила атмосфера кипящей работы. Погруженные в рутину журналисты, громко клацая по клавишам, усердно набирали тексты, а суетливые редакторы в свойственной только им манере паниковать скакали между стоящими в пять рядов, черными столиками и, выразительно жестикулируя, доходчиво разъясняли важность своих правок и горящих дедлайнов.

Залетев внутрь и не успев толком отдышаться, Эмили сразу же направилась к своему рабочему месту рядом с окном – чистому и ухоженному столику, на краю которого в пластиковом стаканчике торчал одинокий, но зато такой гордый кактус Паскаль. Все канцелярские принадлежности располагались на строго отведенных местах и параллельно друг к другу. В рамочке, как и у всех коллег, у нее тоже стояло фото, но на нем был не живой человек, как у них, а умершая пять лет назад мама.

Недолго думая, Эмили сбросила джинсовую куртку на спинку стула и быстро нырнула под стол. Включила компьютер.

– Уайт, чтоб тебя! – На Эмили обрушился писклявый, будто крик восставшей из могилы банши, и всегда режущий барабанные перепонки голос. Голос Мартишы Дэвидс – главного редактора кулинарной рубрики и по совместительству ее прямой начальницы, которая никогда не отличалась легким нравом и была предельно требовательна к своим подчиненным.

Пожилая дама с короткими седыми волосами и очками-стрекозами в пугающем ритме барабанила алым ногтем по стеклышку наручных часов и недовольно смотрела на Эмили.

– Десять тридцать три! – вновь испытала на прочность слух Эми-

ли Мартиша. – Напомни мне, Уайт, во сколько начинается твой рабочий день?!

– Я до вечера собиралась остаться. Доработаю эти полтора часа, мэм! – глухо донеслось из-под стола.

– Нет! Хватит! Ты две недели тут и еще ни разу, чтоб тебя, Уайт, ни разу не пришла вовремя!

Мартиша сегодня явно была не в духе.

– Честно, больше не повторится. – Эмили откатила перекрывающее обзор снизу кресло и жалостливо посмотрела на босса. – Обещаю, мэм.

– Эти твои «не повторится», Уайт... – украдкой посмотрела в окно Мартиша. – Но это последний, слышишь? Последний раз, когда я даю тебе шанс!

– Не подведу, мэм!

– К двум чтобы статья была у меня!

Мартиша метко бросила стопку фотографий с выставки тортов на клавиатуру.

– И хватит там сидеть, работай давай, – постучав костяшками по столу, строго добавила она и, цокая каблуками, удалилась в свой кабинет.

Эмили, можно сказать, привыкла к таким последним шансам и крику начальницы, но это все же не то, с чего она бы хотела начинать свой день. Поэтому, чтобы снова не забыть, журналистка сразу установила будильник на пять утра, а затем, достав из тумбочки шоколадный батончик, откинулась в кресле и принялась рассматривать снимки.

– Пс-с-с, – привлек внимание Эмили ее коллега Эрик, сидящий за соседним столиком.

Этот голубоглазый блондин, признанный красавчик, который явно следил за своей фигурой и внешним видом, для Эмили был исключением из выдуманных ею же правил общения с мужским полом. Тем единственным, с кем получалось находить общий язык и весело коротать рабочее время.

– О, привет! – повернулась к коллеге Эмили и тихо поздоровалась.

– На две минуты раньше, – шепотом похвалил Эрик, показывая в сжатом кулаке большой палец.

– А то! Старалась так-то, – улыбнулась журналистка. – Бежала. Эрик подкатился чуть ближе.

– Мне тут птичка кое-что напела...

– Та-а-ак, – не скрывая любопытства, протянула Эмили и откусила шоколадку.

– Джоанна с Эмерсон поцапались. Тут такое было, говорят. Весь офис на уши поставили.

– Да ты че? – широко открыла глаза Эмили. – И-и-и?

– Уволила!

– Да ну тебя! Она же топ!

– Уволила, я тебе говорю!

– Вот это поворот, я тебе скажу, – уставилась на клавиатуру Эмили. – Прямо поворотище, – медленно повторила она.

– Твой шанс!

Журналистка тут же усмехнулась и махнула рукой.

– Ну, скажешь тоже. Мне бы тут усидеть как-то.

– Эми, да ты же только об этом и говоришь постоянно. А теперь, когда должность свободна?

Та на мгновение задумалась, а потом ее глаза заблестели.

– Пойти к Эмерсон? – тут же воодушевилась она.

– А ты еще не ушла? – приподнял густые брови Эрик.

– Блин, спасибо тебе, – от всего сердца сказала Эмили и снова откусила шоколадку. – Ты настоящий, правда, настоящий друг, – прожевала она. – Да что уж там, целое дружище! Такое, знаешь, большое и до-о-о-оброе.

Они в унисон рассмеялись.

– Да брось, Эми.

Эмили еще раз искренне улыбнулась и принялась выбирать снимки, нужные ей для описания мероприятия.

«Друг... просто друг». – Слова Эмили, как надоедливая пластинка, продолжали крутиться в голове Эрика, оставляя все новые и новые раны на изнывающем от боли сердце. Сомнений нет, он сам виноват в этом страхе. Страхе быть отвергнутым и потерять даже то малое, что их связывает. Но побороть и искоренить эту выедающую волю неуверенность он, увы, не мог.

Она ведь была особенной. Той, про кого говорят «навсегда». Той, при виде которой гаснут все мысли, оставляя после себя лишь образы и фантазии – очертания переплетенных в космической пыли тел, что наполняют его жизнь смыслом и заменяют весь мир.

Взгляд Эрика невольно упал на ее руки, на эти длинные пальцы, что бережно раскладывали фотографии. На миниатюрную фигуру, круглые, размером с грейпфрут, бугорки под белой майкой. На аккуратные икры, красивый изгиб которых проступал через ткань голубых джинсов, и нос... Этот волшебный кончик носа, всегда смотрящий вверх, будто томящийся в ожидании, пока на него сядет бабочка.

Это душило его и одновременно помогало дышать. Жить робкой надеждой на то, что придет тот самый, вожаемый всей душой момент, и он наконец распахнет... выпустит весь этот бушующий и сжигающий изнутри ураган чувств, который ее покорит и навеки сольет с ним в бесконечном танце затмевающей звезды любви.

Часы в офисе показывали ровно два. С легкой болью в спине, но не скрывая улыбки, Эмили вышла из кабинета Мартиши. С приятным чувством вновь сданной в срок работы она посмотрела в сторону матовой стеклянной двери, позади которой и пряталось то самое сердце журналистского котла, – кабинет, как все ее называли, ведьмы Лукреции Эмерсон, шеф-редактора и основательницы журнала.

«Вот объективно если, сколько раз меня должны были уволить? Вот сколько? А почему я еще тут? Почему я делаю все намного быстрее других, даже когда, казалось бы, и успеть-то нереально? А? Да потому что я талантище! Блин, и ведь реально так. Даже